

Снегирев Леонтий Федорович

**Жизнь и смерть Сократа,
рассказанные Ксенофонтом и
Платоном**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Л47

Л47 **Леонтий Федорович С.**
Жизнь и смерть Сократа, рассказанные Ксенофонтом и Платоном / Снегирев Леонтий
Федорович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 126 с.

ISBN 978-5-519-74383-9

ISBN 978-5-519-74383-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Л. Θ. СНЕГИРЕВЪ

ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ
СОКРАТА

РАЗСКАЗАННЫЯ КСЕНОФОНТОМЪ и ПЛАТОНОМЪ

Съ 3-мя рисунками

МОСКВА

Издание книжнаго магазина К. И. Тихомирова

1895

Дозволено Цензурою. Москва, 28 ноября, 1894 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Для нашего разсказа жизни, ученія и смерти Сократа мы ограничились выборкою мѣстъ изъ сочиненій Ксенофонта и Платона, расположивъ ихъ въ извѣстномъ, послѣдовательномъ порядкѣ. Сократъ самъ ничего не писалъ, потому что знаетъ его только чрезъ свидѣтельство этихъ двухъ знаменитыхъ людей, самыхъ близкихъ его учениковъ.

Ксенофонтъ не былъ философъ. Это полководецъ, государственный человѣкъ, историкъ. Онъ посвятилъ Сократу два сочиненія: *Достопамятные разговоры или Воспоминанія о Сократѣ* и *Апологию*. Мы главнымъ образомъ пользовались первымъ трудомъ. Ксенофонтъ описываетъ съ большою простотою и пріятностью, но безъ послѣдовательности и не совсѣмъ ясно, философскій характеръ ученія Сократа. Онъ ничего не прибавилъ отъ себя, а ограничился передачею, какъ вѣрный историкъ, разговоровъ, при которыхъ онъ присутствовалъ. Поступая такъ, онъ не передалъ всей философіи Сократа, но за то нельзя сомнѣваться въ превосходной точности того, что онъ намъ сообщаетъ. Читая

нѣкоторыя мѣста Ксенофонта чувствуешь очарованіе, которое Сократъ распространялъ вокругъ себя.

Платонъ не написалъ, какъ Ксенофонтъ, жизни Сократа. Хотя въ каждомъ изъ своихъ діалоговъ, онъ выставляетъ имя Сократа, но ясно, что подъ этимъ именемъ скрывается его собственная философія. Мы ничего не заимствовали изъ философской и догматической части его діалоговъ. Но въ числѣ многочисленныхъ діалоговъ Платона есть три: *Апология*, *Критонъ* и *Федонъ*, которые заключаютъ въ себѣ большія подробности о судѣ, обвиненіи и смерти Сократа: мы ими и пользовались. *Апология* переноситъ насъ въ судъ геліастовъ; въ *Критонъ* мы застаемъ Сократа, приговореннаго къ смерти, мужественно дожидаящагося исполненія приговора въ тюрьмѣ, двери которой отворены были ему на деньги друзей; въ *Федонъ* мы присутствуемъ при его смерти.

Мы думаемъ, что не безъ душевнаго волненія и съ пользою прочтется эта маленькая книга, заключающая въ себѣ наилучшія страницы двухъ знаменитыхъ писателей, рассказывающихъ жизнь мудреца и смерть героя.

Л. С.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ СОКРАТА.

(470—400 до Р. X.).

I.

ГЕЛІАСТЫ.

НА АѢИНСКИХЪ улицахъ тишина и пустота; граждане толпами ушли на *Агору*. Они пошли туда слушать не рѣчь Лизія, и не вести споръ о войнѣ или мирѣ, а послушать Геліастовъ, которые собрались для произнесенія своего приговора надъ Сократомъ.

Сократъ родился и получилъ воспитаніе въ АѢинахъ, которыя покидалъ только, когда ходилъ на войну, а остальную долгую жизнь свою посвящалъ воспитанію юпошества и борьбѣ съ софистами. Онъ поучалъ всѣхъ, кто къ нему приходилъ, задавая вопросы какъ взрослымъ, такъ и малолѣтнимъ, ученымъ и малограмотнымъ. Окруженный учениками, онъ ежедневно прогуливался по улицамъ или подъ портиками, высказывая свободно свои взгляды и желанія относительно законовъ и религій своего отечества. Не было ни одного аѢинянина, кто бы его не зналъ и который не высказывалъ бы ему любовь или ненависть. Ко дню его судьбища городъ раздѣлился на его друзей и враговъ; не было гражданина для кого былъ бы безразличенъ начавшійся процессъ.

Обвинительный актъ гласилъ:

«Мелить, сынъ Мелита, изъ города Питоса, обвиняетъ Сократа, сына Софрониска, изъ города Алопеста. Сократъ виновенъ въ томъ, что онъ не признаетъ боговъ, которыхъ признаетъ республика, причемъ ставить на ихъ мѣсто новыя божества; онъ виновенъ и въ томъ, что развращаетъ юношество.—Повиненъ смерти».

Этотъ Мелить, прежде чѣмъ явился обвинителемъ Сократа, обвинялъ также Перикла. Онъ былъ ораторъ и сочинялъ посредственныя трагедіи. Платонъ въ одномъ изъ своихъ діалоговъ, *Ефтифронъ*, влагаетъ въ уста Сократа слѣдующія слова:

«Я самъ лично не знаю моего обвишителя; кажется, онъ еще молодъ и совсѣмъ неизвѣстенъ; его зовутъ, если не ошибаюсь, Мелитомъ, онъ изъ города Питоса. Если ты встрѣтишь кого либо изъ Питоса, котораго зовутъ Мелитомъ, съ длинными плоскими волосами на головѣ, съ рѣдкой бородою и орлинымъ носомъ—это мой обвинитель».

И въ самомъ дѣлѣ, Мелить былъ подставнымъ лицомъ. За нимъ стоялъ въ этомъ процессѣ Ликонъ, вліятельный ораторъ народной партіи и кромѣ того Анить, кожевникъ, человѣкъ богатый и сильный, который командовалъ морской экспедиціей и за тѣмъ изгнанъ былъ изъ отечества тридцатью тиранами. Онъ пользовался большимъ расположеніемъ народа. Возвратился онъ послѣ общей амнистіи вслѣдъ за сверженіемъ тирановъ. Анить былъ сначала другомъ Сократа и самъ отдалъ ему на воспитаніе своего сына. Но слишкомъ острые сарказмы философа, его связь съ демогогами и нѣкоторыми изъ тридцати тирановъ,—все это превратило Анита изъ друга въ непримиримаго врага. Этотъ Анить, привлеченный къ суду за морскую экспедицію,

желая избѣгнуть отвѣтственности, подкупилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ судей: первый извѣстный примѣръ въ исторіи Аѳинъ взяточничества и подкупа судей. ¹⁾

Въ Аѳинахъ, общія уголовныя дѣла, объ убійствахъ, отравленіи, подлогахъ, мошенничествахъ и проч., вѣдалъ судъ Ареопага, состоящій изъ архондовъ, выбираемыхъ по жребію и которые обсуждали дѣла ночью на Марсовомъ холмѣ. Такъ называемыя политическія, государственныя преступленія, къ каковымъ относилось и преступленіе, возведенное на Сократа, вѣдалъ судъ Геліастовъ.

Это было собраніе изъ 6000 гражданъ, достигшихъ тридцатилѣтняго возраста, выбиравшееся ежегодно изъ всѣхъ гражданъ, не смотря на ихъ положеніе и состояніе. Судили они комиссіями въ 500, 1000 и 1500 человѣкъ, олицетворяя собою всю власть народа. Предсѣдателемъ въ этихъ собраніяхъ, какъ и въ ареопагѣ, былъ второй архондъ, носившій имя царя и который былъ главнымъ начальникомъ юстиціи. Геліасты засѣдали подъ портикомъ, который по этому случаю назывался царскимъ. Рѣшенія геліастовъ были окончательныя и не подлежали обжалованію.

Законы Салона учредили институтъ изъ десяти магистратовъ, должностныхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежало произносить рѣчи отъ имени правительства въ сенатѣ и въ народномъ собраніи. Они именовались *ораторами*. Одинъ изъ обвинителей Сократа, Ликонъ, былъ ораторъ и само собою разумѣется руководилъ всей процедурой процесса.

Въ день суда всѣ ученики Сократа собрались вокругъ него, чтобы засвидѣтельствовать чистоту его ученія и

¹⁾ По словамъ Лаэрція, Аинтъ тотчасъ послѣ смерти Сократа отправленъ былъ въ ссылку. Жители Гераклеи, куда прибылъ Аинтъ, заставили его въ тотъ же день покинуть ихъ страну.

заявить съ своей стороны о несправедливомъ обвиненіи Анита, Ликона и Мелита. Платонъ былъ также тутъ. Онъ пользовался уже извѣстностью за нѣкоторые изъ своихъ діалоговъ. Помѣстился онъ рядомъ съ своимъ учителемъ, болѣе другихъ его любившемъ, присутствуя при печальномъ зрѣлищѣ, гдѣ доктрины его учителя, искаженные, оклеветанныя отданы были на посмѣяніе и гнѣвъ неизвѣстной толпы. Для него на этомъ судьбищѣ судили и клеветали не только лично Сократа, но позору подвергнута была философія, наука, истина. Увы! Сократъ не позволилъ ему даже защищать себя; и онъ защищалъ его здѣсь только своимъ присутвіемъ и своими слезами. Но на другой день послѣ обвиненія Сократа, Платонъ громко протестовалъ противъ несправедливаго приговора, доказывая вопіющую нелѣпость обвиненія, въ то время какъ Сократъ спокойно ожидалъ въ темницѣ момента своей смерти, какъ человѣкъ, вполне сознающій свою правоту. Эта мужественная вѣрность Платона—достойна ученика и его учителя.

Сократъ ссылался на судъ на своихъ учениковъ, указывая ихъ судьямъ: «Вотъ, говорилъ онъ, я вижу Лизанія, изъ города Сфеттія и сынъ его Эсхинъ тутъ же ¹⁾ и много другихъ, братья которыхъ меня посѣщали, каковы, Никостратъ, сынъ Θεоторита и братъ Теодита. Я вижу также Парала, сына Демодокова, братъ котораго былъ Теогесъ, Адиманта, сына Аристонова съ своимъ братомъ Платономъ, ²⁾ Эсеандора, брата Аполлодора и много другихъ, которыхъ Мелиту слѣдовало бы поставить свидѣтелями въ

¹⁾ Эсхинъ Сократикъ, которому приписываютъ много діалоговъ.

²⁾ Впослѣдствіи „божественный“ Платонъ.

своємъ дѣлѣ, противъ меня. ¹⁾ Если онъ забылъ объ этомъ, есть еще время допросить, я съ своей стороны выполнѣ на это согласенъ, пусть объявить, если можетъ представить чье нибудь свидѣтельство противъ меня. Но вы, Аѳиняне, увидите совсѣмъ другое, увидите что они всѣ готовы стать на защиту того, кто будто бы развращалъ ихъ и будто бы губилъ ихъ братьевъ, какъ то утверждаютъ Мелитъ и Анитъ. Я не ссылаюсь здѣсь только на моихъ учениковъ, которыхъ я будто бы развращалъ, они имѣютъ еще основаніе меня защищать; но я ссылаюсь на ихъ родственниковъ, которыхъ я не могъ развратить, которые пахотятся уже въ дѣтахъ преклонныхъ. Что можетъ руководить ими, какъ не полная моя невинность, справедливость моего дѣла и ихъ твердое убѣжденіе, что Мелитъ—клеветникъ, а я говорю правду?»

Около Сократа толпились также: Критонъ, Кризобулъ, Аполлодоръ. Критонъ, товарищъ дѣтства Сократа и его другъ въ зрѣломъ возрастѣ, заботился объ немъ въ эту торжественную минуту съ нѣжностью брата. Онъ не хотѣлъ допустить, чтобы Сократъ могъ принести себя въ жертву. Онъ заклиналъ его быть милостивымъ къ его друзьямъ и защищаться. Критонъ былъ богатъ, но онъ не сталъ бы сожалѣть, если бы взяли все его состояніе, чтобы только спасти Сократа. Аѳинскіе законы позволяли замѣнять смертную казнь большимъ денежнымъ штрафомъ, и ясно было, что если бы Сократъ согласился на это, то онъ приговоренъ былъ бы къ денежному штрафу и можетъ

¹⁾ Сократъ могъ сказать: дѣло Мелита, такъ какъ по аѳинскимъ законамъ, если бы Мелитъ не добился обвиненія Сократа, то былъ бы присужденъ къ платежу 1000 драхмъ.

быть еще къ изгнанію. Такимъ образомъ его судьба зависѣла скорѣе отъ него самого, чѣмъ отъ его обвинителей и судей. Всѣ эти люди, теперь занимающія важныя общественныя должности, въ молодости его ученики, и юноши, еще наканунѣ суда бесѣдовавшіе съ нимъ о почитаніи боговъ и о жизни добродѣтельной; молили боговъ, чтобы на сей день Сократъ сдѣлался простымъ смертнымъ и далъ бы себя защищать. Но самъ Сократъ былъ далекъ отъ этихъ мыслей. Онъ по прежнему разсуждалъ обо всемъ кромѣ своего процесса. Вся его прежняя долгая жизнь сама по себѣ служила ему защитой. Онъ ничего въ жизни не сдѣлалъ преступнаго, смерть не пугаетъ его, онъ, не страшившійся ея на полѣ битвы, не побоятся ея и предъ народнымъ собраніемъ геліастовъ—и теперь не отступитъ отъ своего долга. Онъ видитъ вокругъ себя благородныя сердца своихъ учениковъ, научившихся жить добродѣтельно и это свидѣтельствуетъ о его полезной и благотворной миссіи. Онъ чувствуетъ въ душѣ своей присутствіе божества и понимаетъ, что великій и славный примѣръ завѣщаетъ своей жизнью и своимъ процессомъ потомству.

Всѣ великіе люди Периклова вѣка ¹⁾ безъ сомнѣнія пришли подъ Царскій портикъ и окружили обвиняемаго, а обвинителямъ оставили людей неизвѣстныхъ, темныхъ фанатиковъ, которымъ доблестная и добродѣтельная жизнь Со-

¹⁾ Въ день смерти Перикла Сократу было 40 лѣтъ. Вѣкъ Перикла, по справедливому замѣчанію историковъ, не встрѣчается болѣе не только въ исторіи Греціи, но и всего человѣчества до нашихъ дней. Въ какіе нибудь 30—40 лѣтъ человѣческій гений развернулся здѣсь съ поразительной силой и Афины сдѣлались центромъ образованности, искусства и торговыхъ интересовъ всей Греціи.